

“Мне нужна не верность вообще.
Мне нужна такая верность,
когда целуют мой зад при полном освещении
и восклицают – пахнет как роза”.

Президент США Л. Джонсон

У многих известие о назначении Примакова на пост шефа внешней разведки вызвало, мягко говоря, недоумение. Очередной кадровый прокол М. Горбачева - посчитали некоторые. Мне так не показалось. Наоборот, так и хочется сказать: человек на своем месте. Попробую доказать.

Легенда

А легенда блестящая. От умницы-студента до академика и далее без остановок, ни разу не пробуксовав, способствуя процветанию системы. Как же это нужно так хорошо учиться в идеологическом институте (в востоковедческом институте на арабском отделении), чтобы открылись райские врата к карьере в социалистической системе? И вот уже герой – корреспондент “Правды”, главной советской газеты, на Ближнем Востоке.

После зарубежной практики - переход под крышу Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (ИМЭМО), который возглавлял академик Н. Иноземцев. Чем-то Примаков полюбился Иноземцеву, и тот начал его сильно двигать, “додвинув” до звания академика, причем в 50 лет – крайне редкое явление в общественных науках. Для международника, чтобы его заслужить в то время, надо было очень сильно защищать интересы социализма против империализма, прежде всего американского. Это как минимум. Максимум - окутано тайной. Тот же Иноземцев пристроил его на пост директора Института востоковедения АН СССР. О заслугах как ученого говорить нет смысла, поскольку звание академика, по крайней мере, в общественных науках, к самой науке отношение не имело. Решающим фактором была принадлежность к мощному клану в системе АН СССР.

Один из них как раз и возглавлялся Иноземцевым, который был одновременно членом ЦК КПСС и советником Брежнева по международным вопросам. Поддержка такого человека была более чем достаточной, чтобы стать академиком. Здесь, правда, есть одна неясность, связанная с докторской диссертацией Примакова. Бывший ученый секретарь ИМЭМО, кстати, бывший же наш разведчик в Китае и в США, мне

рассказывал, что поначалу Примаков вместе со своим приятелем И. Беляевым (корреспондент “Литературной газеты” на Ближнем Востоке) собирались защищать одну диссертацию на двоих. Это вызвало недовольство сотрудников института. И тогда эту диссертацию защищал один Примаков. Но где защищал и защищал ли, никто не знает. Во всяком случае, когда она мне понадобилась, чтобы выяснить, на какой уровень научности ориентироваться при подготовке собственной докторской, я ее нигде не нашел. Возможно, плохо и не там искал. Но это мелочь. В эпоху социализма и не такое случалось.

Крыша

Так вот, после начала перестройки, как и большинство ведущих международников, Примаков делает ставку на М. Горбачева. Начинается головокружительная карьера на политическом поприще. Где-то в начале 1986 года он возвращается в ИМЭМО уже в качестве директора, заменив на посту А. Н. Яковлева. Затем по партийному списку “сотников” попадает в народные депутаты СССР, далее - в Верховный Совет и скоро становится Председателем Совета Союза. Уже в 1989 году на одном из пленумов ЦК КПСС избирается вместе с Пуго кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Дальше – член всяческих советов и комитетов при М. Горбачеве. Наконец, получает пост руководителя советской разведки. Следует отметить, что в своих продвижениях Примаков умудрился опережать на целый корпус такого аса в сфере международных отношений, как академик Г. Арбатов, правда, отставая на полкорпуса от А. Яковлева.

На первый взгляд, удивительным кажется то, что Яковлев и Арбатов оказались вне близкого окружения Горбачева, а Примаков, наоборот, стал более приближенным к Президенту.

Есть смысл обратить внимание и на такой момент: если первые двое постоянно подвергались атаке со стороны партийно-консервативных и военных сил, то Примаков этой участи избежал, крайне редко получая уколы слева.

Все это закономерно и естественно.

Вербовка

В отличие от подлинных реформаторов, связавших свою судьбу с демократическими преобразованиями в стране, которые мучительно расставались с иллюзиями социалистического выбора, Примаков не является ни реформатором, ни демократом. Он связал себя не с идеями обновления общества, а с конкретной личностью М. Горбачева. И служит этой личности верой и правдой, колеблясь вместе с ним то вправо, то влево. Вслед за Горбачевым он долго не подвергал сомнению “руководящую роль КПСС в нашем обществе”, отстаивая “однопартийность системы” и рассматривая перестройку “в рамках социализма” (см. его выступления на XIX партконференции КПСС). Он никогда не был диссидентствующим руководителем, неукоснительно следуя за политическими зигзагами М. Горбачева. За что обласкан и облагодетельствован. Не исключая, он тоже отказался от партии и социализма только потому, что после попытки переворота “социалистические силы” настолько себя дискредитировали, что предпочтительнее стало проводить курс, направленный на защиту государственных интересов вне зависимости от каких-либо корпоративных или групповых позиций (см. “Известия”, 1 октября 1991 г.). Ныне социализм уже не является тем, что дает власть. А Примаков с теми, у кого власть. Он – прагматик: власть выше идей и идеологий. Было смешно в свое время узнать, что Примакова назначили председателем комиссии по привилегиям. Если нет привилегий, зачем власть?

Тайные операции

Способности к закулисной дипломатии, видимо, были сразу оценены М. Горбачевым. Не случайно именно Примаков направляется в Баку для улаживания намечающегося конфликта, после чего, как ни странно, происходит кровавое побоище в Баку. Именно его Горбачев направляет на Ближний Восток – визит, который в демократической печати оценивается как попытка спасти Саддама Хусейна. И здесь прокол: война все-таки разразилась. Результаты его тайной дипломатии хотя и негативные, но важен факт: на закулисные дела направляется именно Примаков.

Пароль - “рынок”, отзыв – “в рамках социализма”

Есть смысл обратить внимание на то, что деятельность Примакова почему-то связана с поддержкой антидемократических сил - будь то в Баку или в Ираке. Правда, он сумел, по крайней мере, публично, не засветиться в литовских событиях в январе этого (1990 г.) года. И все же синдром социализма сохранился в уютом академике скорее всего потому, что он много сил отдал на его торжество. Думаю, потому, что сам Президент не изжил этот синдром, судя по всему, до сих пор. Ведь не случайно в окружении Горбачева в последнее время (до путча) остались в основном соратники по партии, исповедовавшие "социалистический выбор", который они собирались навязать обществу после переворота. Во внутренней политике это не получилось (пока), но у главного разведчика есть шанс реанимировать "социалистический идеал" вовне, поскольку внешняя разведка нацелена в большей степени на борьбу все-таки с "империалистическими странами". И, конечно, ведомство с такой одиозной (по нынешним временам) аббревиатурой, как КГБ, - это клеймо, награда от системы на вечный позор. Это - шаг в сторону от карьеры. А шеф разведки - это шаг вперед.

Кстати, и назначение на этот очень важный пост было произведено по-социалистически: без обсуждения кандидатуры в парламенте, как это принято, например, в США.

Социалистичность проявляется и в том, что уж если попал наверх, то уже не имеет значения, чем руководить: институтом, национальными отношениями, разведкой. Лишь бы в путче не засветиться.

Совершенно секретно

Отпочковавшись от КГБ вегетативным способом в абсолютно новую структуру, Примаков теперь возглавляет это образование, кажется, переиграв самого Президента. И впервые не из-за широкой спины, а прямо от самого шефа разведки мы слышим, что теперь он собирается работать "не на какую-то политическую структуру, не на какие-то личности, а защищать государственные интересы" ("Известия", 1 октября 1991 г.). Личности приходят и уходят, а государство пока... слава богу... Тьфу, тьфу. Уж оберегать внешние рубежи государства - святое дело при всех режимах. Может, и у академика судьба такая - при всех режимах у власти, как у Микояна, а может более того: власть над режимом?

Ну, а насчет разведки, у меня душа не болит. Уверен, что там скоро грянет реформа. Наверное, профессионалов заменят на “аналитиков” и “синтезаторов”. Ведь разведка - “это тоже наука”. Следовательно, каждый ученый - это разведчик. А ученых у нас тьма. Так что проблем с кадрами не будет.

“Владивосток”, 1 ноября 1991 г.